

Служение «Сцене».

Журнал «Что? Где? Когда?». Январь 2008.

Я встретила Николая Сергеевича Осипова режиссера театра «Новая сцена» в Доме Актера после тяжелой репетиции спектакля «Йа Чайка». Эта постановка очень популярна, но, несмотря на то, что **1-я ее версия была поставлена еще в театральной мастерской Центра современного искусства «Новая сцена» в 1991г.**, актеры продолжают над ней работать, ведь меняется зритель, а вместе с ним и театр.

- Вы один из организаторов «Центра современного искусства», что Вы вкладываете в понятие «современное искусство»?
- Это все что происходит здесь, сейчас, и по-настоящему. Увы, в обществе потребления все хотят развлечения и отдыха, в итоге, искусство часто теряет свой основной смысл: оно является средством познания. Важно, что наша «современность» не исключает традиций. Я считаю, чтобы нарушать законы, чем собственно и занимается искусство, их нужно хорошо знать. Профессиональное искусство в этом и заключается. «Новая сцена» – это следования неким традициям, но с учетом современных технологий, современных взглядов на мир.
- Каков взгляд на мир тех, кто работает на «Новой сцене»?
- Вы знаете, нейронных связей в человеческом мозге больше, чем звезд на небе. Представляете, какую вселенную мы носим внутри себя! Понять и удивиться миру – наша задача. Мы хотим, чтобы наши зрители осознали, насколько уникально все вокруг, насколько уникальны мы, каждый сидящий в зале.
- Центр празднует свое 20-летие. Каким он был тогда?
- Центр начинался с объединения музыки, фотографии, театральной мастерской. Тогда, в период создания «Новой сцены» было много сложностей, мы жили бедно, но все же легче, чем сейчас. У нас была огромная энергия – в людях, в обществе, было ожидание чего-то нового. Благодатный момент для искусства. Сейчас исчезает надежда на изменения, ведь чудес не случалось. Но это нормально. Театр в любой ситуации, в любое время помогает остановиться и восхититься мирам, которые нас окружают.
- Почему структура Центра изменилась, теперь он ассоциируется скорее с театром?
- Центр современного искусства существовал как открытая организация. В 90-е все бурлило, было очень разрозненно. Мы решили объединиться, чтобы поддержать друг друга. Теперь каждый стал самостоятельным. Это и Боб Михайлов, и Сергей Братков, и группа ТНМК, и многие другие. Театральная мастерская занималась в основном фестивалями, но я понял, что не хватает времени на, собственно, постановки. В 2000 году образовался театр «Новая сцена». Это не означает, что так будет всегда, возможно завтра все станет по-другому. Мы все время меняемся. Наше кредо: постоянные изменения. Это некоторых, и в том числе наших зрителей иногда раздражает, потому что они смотрят что-то, им нравится, приходят на следующий спектакль и видят, что-то совершенно иное. Кроме того, чтобы развиваться, мы приглашаем мастеров с других сцен. В итоге, меняются и актеры и зрители. Приходит другое понимание.
- Меняется театр... и актерский состав?
- **Все время какая-то часть людей меняется, потому что у каждого актера свое отношение к нашему материалу, а он очень разный. Артисты работают не на ставке, поэтому они приходят играть то, что им нравится. Например, те, кто с удовольствием играют в спектаклях 5-6 летней давности, совсем не обязательно с удовольствием будут участвовать в наших последних постановках. «Новая сцена» - это творческий союз, мы никого не выгоняем, а просто постоянно двигаемся вперед, поэтому состав наш и меняется.**
- Ставок нет, а вообще негосударственный театр с 10-летней историей окупается?
- Бывает по-разному, но за счет того, что у нас много спектаклей - мы на плаву. Мне кажется, что, чем интереснее мы становимся, тем приходится труднее. Конечно, зависим и от внешнего мира – кризисов, затрат на декорации, костюмы, аренду

помещения. Театру непросто, но мы не жалуемся. Имеем возможность создавать новые спектакли. В сентябре выпустили три постановки и еще одной премьеры ждите в октябре.

- Расскажите об этих премьерках?
- Три спектакля – это большой проект, связанный с французским драматургом XIX столетия Альфредом де Мюссе. Мы попытались принести в мир то, чего в нем сейчас нет – ту уникальную красоту – прекрасные признания в любви, дуэли за честь дамы... Мы хотели, чтобы зритель подумал, что в нем осталась эта красота.
- «Венецианская ночь» - сказка для взрослых, которая завершила этот проект, объединила сразу три пьесы Мюссе. Гармония между ними образовалась?
- Да, в итоге из трех произведений, получилось что-то совершенно новое. Между пьесами образовались соединения, которые и образуют нечто другое. Спектакль идет больше 2-х часов, без антракта – это конечно непросто, мы понимаем, но именно в конце открывается настоящая красота.
- Спектакли были созданы вместе с режиссером из Санкт-Петербурга Алексеем Янковским. Вы говорили, что это мастер-класс. Чему научились лично Вы?
- Главное, я научился его отношению к театру. Он считает, что театру нужно служить. Не работать. Служить. Как священнику – сколько бы ни было прихожан, служба совершается. Это тяжело и легко одновременно. Все делается ради зрителя.
- Какие перспективы ждут «Новую сцену»?
- Часть репертуара уйдет, мы постараемся выстоять в такой ситуации, но это поможет нам перейти на новый уровень. Сейчас у нас есть те спектакли, которые мы создавали 10 лет назад, 5 лет назад. Зрители дезориентированы, потому что мы представляем им совершенно разные миры. Наша задача – не унижать зрителя, быть с ним на равных, уважать его как личность. Мы не пытаемся казаться умнее его, не заигрываем с ним, а говорим с ним как с умным человеком, ведь ответ на все вопросы, которые задаются со сцены, находятся в зале. И добиться этого диалога – главное в театре.
- У театра есть мечты на будущее?
- Конечно есть. Это мечта о театре. Конечно, к нам хорошо относятся в Доме Актера. Но хочется, чтобы зритель понимал, что он приходит именно на «Новую сцену». Чтобы мы приходили в собственный дом. Я не говорю о стационарном театре – это порождает много других проблем, содержание помещения и так далее. Но хотелось бы иметь дом, в который бы приходили гости, соратники, ведь театр – это всегда зритель.